

экономических ее последователями. Участники соревнований за снижение себестоимости на каждой операции.

Болельщик маргеновского цеха Таганрогского завода имени Андреева обязался в 1952 году «сберечь за счет сверхпланового снижения себестоимости выпущенной стали на один миллион рублей больше, чем в прошлом году». Один миллион — это один цех. А сколько таких цехов и заводов в нашей стране!

Секунды и минуты, сэкономленные в цехах, в заборах, на строительных площадках, — это досрочное выполнение государственного плана.

Новый этап социалистического соревнования требует новых форм учета. На передовых предприятиях уже установилось содружество стахановцев с рабочниками учета, экономистами, планировщиками. По инициативе старшего бухгалтера фабрики «Буревестник» П. Заваской, в личных счетах стахановцев ежедневно фиксируется экономия, полученная от снижения себестоимости. Однако далеко не на всех предприятиях уделяют должное внимание личным счетам стахановцев. На Горьковском комбинате рабочие давно уже требуют введения пооперационного учета, но руководители предприятия неохотно берутся за осуществление этого насущного требования. Ленинградский мастер С. Моисев еще в прошлом году внес на своем строительном участке систему низового планирования, позволяющую ежедневно вести учет затрат труда и материалов, но Министерство строительства предприятий машиностроения, в системе которого работает этот новатор, не распространило его метода планирования и учета среди других строителей. А ведь без правильной организации учета и взаимного контроля немыслимо социалистическое соревнование, немыслимо научное, обобщение и внедрение передового опыта.

Вот, например, в Куйбышевском районе Василья Скитера обеспокоило то, что на стройках нет отдела технического контроля и выстроенное здание принимается специальной комиссией, так сказать, «в общем и целом». Машинист знал, что он никогда не получит своей кассы на неблагодарную работу, а значит, не получит и заработной платы. По Скитеру — советский машинист, он подкалывает к делу не только как рабочий, но и как хозяин, он хочет, чтобы его труд не пропал даром, чтобы дом, который он строит, стоял не десятилетия, а столетия. И он вводит систему взаимного контроля на стройке: камешки принимает работу землепосадки, штукатур и плотник принимают работу камешника, работу штукатурки принимает машинист. Цель у каждого из них одна — выстроить отличный дом, достойный советских людей.

Советский человек уже «разработал» свой горизонт видимого «мира» и видит перед собой широкие горизонты коммунизма. Он живет интересами народа, не чувствует себя изолированно, в отрыве от других. Чувствуя себя в окружении дружного коллектива, делающего с ним одно дело и в любой момент приходящего к нему на помощь, он действует смело, говорит правду и не обижается, когда ему говорят правду, как бы она жестока ни была.

Даже тогда, когда человека хватают за его работу, даже тогда, когда он сделал свое дело, на первый взгляд отстранено, — это его не успокаивает. На Люблинском литейно-механическом заводе происходит следующее: токар Антонина Янцарова и Ольга Агафонова идут к станкам, на которых производится последняя обработка изготовленных ими деталей, и просят критически оценить их работу. Они высказывают то, что могло бы быть сделано ими лучше, они сами предъявляют себе новые требования для того, чтобы улучшить и облегчить работу других. Разве это не полностью коммунистическое отношение к труду! Оно и определяет облик нашего современника — стахановца, новатора, вожака производства. Коммунизм растет и будет расти из великого творческого труда советских людей, из новых успехов нашей науки и техники, из непрерывного роста производительности труда и повышения материального и культурного уровня жизни советских людей.

Черты человека новой формации, его дела, его помыслы, его переживания запечатлены уже на многочисленных страницах газет, журналов и книг. Но сколько еще нужно сделать! Ведь уже два дня в день облик стахановца пополняется новыми и яркими чертами, и читатель ждет от писателя глубокого и полного раскрытия образа человека, идущего к коммунизму, во всем многообразном проявлении его творческого интеллекта.

Художникам слова нужно полнее и ярче рассказать о наших стахановцах — замечательных советских рабочих.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 11 (2884)

Пятница, 25 января 1952 г.

Цена 40 коп.

Слово художника служит миру

Вчера, 24 января 1952 года, в Свердловском зале Крестьянского дворца в присутствии многочисленных представителей общественности состоялся вручение диплома лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» и золотой награды медали Бразильскому писателю Жоржи Амаду.

После официального постановления Комитета по международным Сталинским премиям и вручения диплома и медали председатель комитета академик Д. В. Скобелев тепло поздравил Жоржи Амаду с высокой наградой. В своем выступлении академик Д. В. Скобелев подчеркнул, что литературная и общественная деятельность Жоржи Амаду, отдающего все свои силы борьбе за мир, стала ему широко известной не только на родине, в Бразилии, но и далеко за ее пределами.

Выступивший с ответным словом Жоржи Амаду сказал, что он с величайшей благодарностью принимает высокую награду, которой в его лице удостоен бразильский народ. «Мне оказана высокая честь», — говорит писатель, — «принять эту премию от имени моего народа». Горничными аплодисментами присутствующих были встречены слова Жоржи Амаду о том, что, опасаясь народного гнева, правительство Бразилии не посмело отправить в Корею ни одного солдата. «Жада мира», — говорит писатель, — «превращается в широкую деятельность в защиту мира».

С приветственными речами выступили председатель Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихонов, секретарь правления Союза советских писателей А. В. Софронюк, зам. председателя Антифашистского комитета советской молодежи К. П. Орлов.

Ниже мы печатаем написанную для «Литературной газеты» статью Жоржи Амаду.

что он с величайшей благодарностью принимает высокую награду, которой в его лице удостоен бразильский народ. «Мне оказана высокая честь», — говорит писатель, — «принять эту премию от имени моего народа». Горничными аплодисментами присутствующих были встречены слова Жоржи Амаду о том, что, опасаясь народного гнева, правительство Бразилии не посмело отправить в Корею ни одного солдата. «Жада мира», — говорит писатель, — «превращается в широкую деятельность в защиту мира».

С приветственными речами выступили председатель Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихонов, секретарь правления Союза советских писателей А. В. Софронюк, зам. председателя Антифашистского комитета советской молодежи К. П. Орлов.

Ниже мы печатаем написанную для «Литературной газеты» статью Жоржи Амаду.

В этот волнующий день, когда мне вручают международную Сталинскую премию «За укрепление мира между народами», мысли мои обращены к родине, к бразильскому народу. Почетная премия, которая носит имя первого сторонника мира во всем мире, великого человека и великого творца человеческого счастья, принадлежит всему бразильскому народу, и от его имени я получаю эту награду. Своей трудной и пламенной борьбой за мир, против североамериканского империализма, за национальное освобождение родины мой народ заслужил международную Сталинскую премию. Я, писатель, являюсь лишь скромным выразителем страданий, борьбы и уверенности народа Бразилии в конечной победе.

Еще одно обстоятельство имеет для меня особое значение, оно подчеркивает, какая великая честь мне оказана: Сталинской премией мира награждены также два других литератора — замечательный китайский писатель Го Мо-жо и выдающаяся немецкая писательница Анна Зегер — прекрасные представители интеллигенции, преданные народу, полные энтузиазма, человеческих чувств. Этот факт говорит также о значительном вкладе писателей всего мира в дело борьбы за мир, в дело укрепления движения сторонников мира, об их роли в пробуждении сознания народов, поднимающихся против новой преступной войны, подготовляемой кутерькой алчных и жадных до денег людей. Лучшие художники слова всех стран, следуя примеру советских писателей, находятся в первых рядах борцов за мир.

Вот почему сегодня я обращаюсь к мысли в литераторах Бразилии и других странах Латинской Америки, к писателям, которые со всей твердостью и решительностью борются за мир.

Передовые латиноамериканские писатели смело отстаивают дело мира. Недавно в городе Лорго Алге, на юге Бразилии, состоялся IV конгресс бразильских писателей. На этом конгрессе встретились люди разных политических и эстетических взглядов, чтобы обсудить волнующие их важные вопросы. Конгресс принял решения, которые являются руководством для бразильских литераторов. Он подтвердил еще раз, что борьба за мир и за национальное освобождение Бразилии — первоочередная задача писателей. Специальная

резолюция гласит, что конгресс поддерживает кампанию сбора подписей за заключение Пакта Мира и призывает всех деятелей литературы вести активную борьбу за мир.

Этот конгресс, четвертый по счету, продолжил традицию трех предыдущих, которые имели широкий отклик в политической жизни Бразилии. Четвертый конгресс показал полную возможность объединения писателей, принадлежавших к различным политическим, религиозным и эстетическим направлениям, вокруг основной проблемы — защиты мира. В этом вопросе конгресс бразильских литераторов явился хорошим примером.

Многие писатели Бразилии находятся в рядах активных борцов за мир. Я называю двух из них — председателя правления Национальной ассоциации бразильских писателей, романиста Грасьяно Рамоса и Педро Мотта Лима, общепризнанного художника слова, публициста, имя которого тесно связано с борьбой бразильского народа за свои права в течение последних двадцати лет.

Педро Мотта Лима был генеральным секретарем инициативного комитета по созыву Американского континентального конгресса сторонников мира, который состоялся в Рио-де-Жанейро в марте этого года. За свою деятельность на пользу делу мира он приговорен к двум годам тюремного заключения. Приговор, вынесенный ему, показывает, как велика опасность, которую поджигатели войны наносят и писателям — борцам за мир. Главарь американского империализма, пытающийся унизить нашу национальную культуру, тотал превратить литераторов в прокладных писак, участвующих в подготовке новой войны. Но прогрессивные писатели с презрением отвергают эти прожекты поджигателей и объединяются в борьбе за мир.

Осужденный трибуналом диктатора Аргентины Перона, томясь в тюрьме известной аргентинской романсистки Альфредо Варела, книга которого, посвященная Советскому Союзу, служит делу укрепления мира и установления взаимопонимания между народами. Находясь в застенке, Варела продолжает писать, призывая своих собратьев к участию в борьбе народов против поджигателей войны.

Великий чилийский поэт Пабло Неру-

АГРЕССИВНЫЙ ДУЭТ ТРУМЭНА — ГРОССА

Президент США Трумэн на днях обратился к американскому конгрессу с двумя посланиями: об экономическом положении страны и по вопросам бюджета. В этих посланиях содержится перечень мер, которые будут предприняты американским правительством для усиления гонки вооружений и форсированной подготовки к войне.

По словам Трумэна, американский бюджет на 1952 год предусматривает «самые крупные расходы, которые когда-либо намечались на какой-либо год после второй мировой войны». Причем свыше трех четвертей бюджета — 65,1 миллиарда долларов — предназначается на военные нужды. Трумэн объявил о «дополнительном увеличении наших вооруженных сил, дополнительных поставках оружия нашим союзникам за морем, дальнейшем расширении нашей программы в области атомной энергии...» Он обещал «быстрыми темпами» вооружать членов Атлантического блока, военную «помощь» Западной Германии, Греции, Турции, титовским фашистам, «непрерывный поток военного снаряжения» для французских империалистов в Индо-Китае и т. д.

Что сулят населению эти огромные военные расходы? Новое бремя. Трумэн не пытается скрыть этого. Он призвал конгресс ввести «дополнительные налоги в сумме около 5 миллиардов долларов. Он настаивал на резком сокращении гражданской промышленности, строительства жилых зданий, производства оборудования для домашнего хозяйства, ограничении строительства больниц, школ, уменьшения расходов на социальные мероприятия. Трумэн признал «увеличение безработицы в ряде районов», инфляцию, рост цен.

Послания Трумэна конгрессу ярко иллюстрируют позицию, занятую американской делегацией на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН во время обсуждения советской программы обеспечения мира. В самом деле, зачем делегату США г-ну Гроссу предложение Советского Союза о запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения, если г-н Трумэн требует новых военных ассигнований на производство атомных бомб?

Поведение американских дипломатов на Генеральной Ассамблее, отклонивших советскую программу мира под барабанный грохот воинственных посланий американского президента, является еще одним доказательством того, что США меньше всего заинтересованы в достижении соглашения. Между тем советские предложения встретили горячее одобрение широких народных масс. И это не на шутку тревожит буржуазную печать. По мнению английской газеты «Таймс», «предложения Советского Союза «можно было бы отнестись менее недоброжелательно», так как «вполне может создаться впечатление, что любил советская инициатива, какой бы примирительной она ни была на первый взгляд, вызывает автоматический отклик Запада». «Таймс», как мы видим, не удержалась от антисоветского выпада, но разве сквозь эти строки не проглядывает страх перед огромной популярностью советских предложений? Вот почему американская газета «Вашингтон пост» назвала поведение Гросса «спиральными», а мексиканская газета «Экземпляр», также имея в виду Гросса, откровенно заявила: «Когда обсуждаются вопросы, имеющие огромное значение для всего человечества, драчуны могут причинять большую вред...»

Казаюсь, г-ну Гроссу и его Вашингтонским хозяевам в их же собственных интересах было бы неверно прислушаться к этим более трезвым голосам некоторых буржуазных газет. Но американские дипломаты по обыкновенному лаут напролом. Америка-английский блок, как известно, пропала в ООН резолюцию, направленную к тому, чтобы отныне часть советских предложений отвергнуты, а другую, касающуюся атомного оружия и сокращения вооружений и вооруженных сил, похоронить, передав ее в комиссию по разоружению.

Каждому здравомыслящему человеку ясно, что Союзинские Штаты потеряли в ООН тяжелое поражение. «Дотя Запад всегда может формально получить больше голосов», — русские уже много месяцев удерживают в своих руках инициативу при обсуждении вопросов мира и разоружения. — констатирует английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейш». Агрессивный дуэт Трумэна-Гросса открыл глаза даже самым простодушным людям, еще оставшим тем сомнениям ответственности астных размеров и развязывания американской полтавы развязывания войны.

ЛИТЕРАТОР

50-летие

Назыма Хикмета

Вчера в Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского, состоялся торжественный вечер Назымы Хикмета в связи с 50-летием со дня его рождения.

Вечер открыл К. Симонян. О приветствиях поэт выступил: председатель Советского Комитета защиты мира Н. Тихонов, от Союза советских писателей СССР — А. Софронюк, от московского отделения Академии наук СССР — академик В. Гюльевич, от Музея Маяковского — академик А. Езерская, от Московского института востоковедения — доц. А. Федосова, лауреат международной Сталинской премии мира поэт Ж. Амаду, кубинский поэт Николай Гильен, Н. Грибачев, Г. Эмин, С. Кирсанов, Л. Ошанин, П. Антокольский. Были прочтены переводы стихов Назымы Хикмета на русский язык.

В заключение вечера выступил Назым Хикмет.

Жоржи АМАДУ

Письмо из Москвы

Публиковать нами ниже стихотворение лауреата международной Сталинской премии Жоржи Амаду представляет собой отрывок из поэмы «Письмо Лусу Карлосу Престесу из Москвы», написанной автором во время посещения Советского Союза летом 1951 года. В своих стихах Жоржи Амаду обращается со словами горничной любви и вонючего бразильского трудящегося, руководителем бразильского компартии, подвергнутому насильственным преследованиям со стороны правительства Бразилии. Поэма в целом посвящена рассказу о посещениях Москвы, Сталинграда и Удзбистана.

Я скоро уезжаю из Москвы.
Мне не придется больше
Ходить по Красной площади,
Смотреть на Мавзолей,
Что светит, как маяк,
Народам мира...

Средь кремлевских окон
Я не смогу искать влюбленных
взором

Одно той комнаты, где строит Сталин
Грустнее для сына моего,
Для всех детей земли,
Для всей планеты.

Но навсегда в глазах и сохраню
Виденье яркого весны, когда
В полях и на заводах засияла
Эпоха Коммунизма. Ощущенье
В руках моих я вечно сохраняю,
Что довелось мне ими прикоснуться
К счастливой жизни Человека новой
Великой Эры... Здесь весна цветет
В стремлении к миру, к свету и
культуре.

И сердце переполнено мое
Любовью ко всему, что привнесло
Моим глазам увидеть и к чему
Я прикоснулся трепетной рукою.
Любовью и к тебе, товарищ Престес!
И к тем моим товарищам, что смело
Ведут борьбу во всех концах шестой

Бразилии, измученной страданием!
Кто борется, чтобы в отчужде нашей
Такая же лучезарная весна
Могла цвести, как расцветала она
На улицах Москвы! Тебе и всем,
Кто борется за то, чтобы во вселивной
Навеки воцарился мир, чтоб вечно
Цвела свобода, свой примет я шлю!

Ничто не в силах задержать весну —
Весну Москвы. Ничто не помешает
Весне Советской и твоей победе.
Товарищ, верь, наступит день, и ты
Нам принесешь весну, и мы посадим
Сады Бразилии, и расцветет
Улыбка на губах ее детей.
Я из Москвы приветствую тебя,
Товарищ! Долгой жизни и удачи!

Перевел с португальского
Федор НЕЛЬИН
Май 1951 г.

Подготовка к гоголевским дням

БАКУ. (Наш корр.) Общественность Азербайджана готовится широко отметить столетие со дня смерти Н. В. Гоголя. Драматический театр им. Азизбекова готовит юбилейную постановку «Ревизора», который уже полвека идет на азербайджанской сцене. Впервые этот спектакль был осуществлен группой прогрессивной азербайджанской интеллигенции в гоголевские дни в 1902 году. Роль Мишки исполнил тогда артист-любитель Мирза Ага Алиев — ныне народный артист Азербайджанской ССР, лауреат Сталинской премии. В спектакле, посвященном 100-летию со дня смерти Гоголя, он исполнит роль Осипа. Вместе с ним в ансамбле спектакля в роли чиновника Коробкина выступит заслуженный артист республики Мурад Мурадов, исполнивший в первой постановке «Ревизора» роль Добчинского.

Подготовка к годовщине развернула библиотеки Баку. В лекторских библиотеках проводятся «гоголевские чтения».

Издательство Азербайджана готовит выпуск массовым тиражом произведений Гоголя, переведенных на азербайджанский язык. На днях вышла в свет повесть «Тарас Бульба». К знаменательной дате будет издан первый том из намеченного к выпуску в 1952—1953 гг. шеститомника произведений Гоголя.

Институт литературы и языка Академии наук Азербайджана совместно с Союзом советских писателей республики готовят к

печати сборник «Гоголь и азербайджанская литература». В сборник войдут статьи: «Гоголь и азербайджанская литература», «Гоголь на азербайджанском языке», «Прогрессивные деятели Азербайджана о Гоголе», «Комедии Гоголя на азербайджанской сцене» и другие.

ВИЛЬНЮС. (Наш корр.) Литовский народ готовится широко отметить столетие со дня смерти Н. В. Гоголя. Создан республиканский комитет по проведению гоголевских дней, в составе которого — писатели, ученые, партийные и комсомольские работники.

На предприятиях, в колхозах и учебных заведениях республики организуются выставки, в клубах-читальнях проводятся «гоголевские чтения». В Вильнюсском педагогическом институте будет проведена научная сессия, на которой преподаватели института выступят с докладами: «Н. В. Гоголь в литовской литературе», «Гоголь и русская критика».

Произведения Н. В. Гоголя пользуются большой любовью у литовского народа. За пять последних лет в республике вышло восемь различных изданий сочинений писателя. Их общий тираж — более 70 тысяч экземпляров. Литовцы читают в родном языке «Ревизора», «Мертвые души», «Тарас Бульба», «Петербургские повести», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» и т. д.

Началось заполнение Цимлянского моря

В письме товарищу Сталину строители Цимлянского гидроузла обещали до 1 января 1952 года возвести земляную плотину до отметки 38 метров, намыв в ее тело 26.600 тысяч кубометров песка. Фактически же к концу прошлого года плотина была возведена до полной проектной отметки 41 метр, а гидромеханизаторы намыли 27 миллионов кубометров песка.

После введения грандиозной плотины перед цимлянцами встал еще одна большая задача — независимо от паводка на Дону весной 1952 года накопить в Цимлянском водохранилище такой запас воды, который позволит нормально эксплуатировать канал, Цимлянскую ГЭС и обеспечить орошение первых ста тысяч гектаров земель.

Для сбора воды надо было закрыть долгие отверстия железобетонной плотины. Коллектив четвертого комсомольского молодежного участка третьего района, руководимый А. Вагановым, обратился ко всем строителям гидроузла с призывом закончить до 15 января подготовительные работы. Строители горячо поддержали этот призыв.

Ци дожди, сменявшиеся затем мороза-

ми, ни колючие, резкие степные ветры ни на минуту не ослабили темпов работ. Был пересмотрен график. Цимляны обязались работать так же, как они работали летом. И выполнили свое обязательство: к утру 15 января подготовка закончилась и началось закрытие донных отверстий.

Мощные порталы были передвинуты на участок восьмой секции асталки. Внизу лежали шестнадцатитонные плиты и шальдроны затворов. Монтажные быстро накатывали на крючки петли тросов. Плита медленно опускалась в воду. Слово «платить», шальдр плотно закрыл первое донное отверстие. Через два часа было закрыто второе. Вчера закрылись девять из десяти донных отверстий, десятое оставлено для пропуска реки. И опять был перевыполнен график работ.

Закрытие донных отверстий позволяет теперь строго регулировать расход воды и еще до наступления весеннего паводка начать заполнение Цимлянского водохранилища. С 15 по 22 января уровень воды в поднимаемом канале поднялся уже на три метра. 23 января Дон в ближайшем плотины зове начал выходить из своих

берегов и постепенно заполнять водохранилище.

Вместе со строителями большую подготовку к затоплению Цимлянского водохранилища провели рабочие и служащие Ростовая, Таганрога, Новочеркасска, Шахт, Тамань, Азова, Сальска, колхозники Газовского, Велинского, Волошинского, Морозовского, Сальского в других районах области. Они должны были подготовиться к будущему Цимлянскому водохранилищу: выпустить лед и устаревшие на площади около 60.000 гектаров, вывести более полумиллиона кубометров дровесины. Работа эта уже выполнена.

Цимлянское водохранилище справедливо называют морем. Наибольшая ширина водохранилища 38 километров, а средняя — 7,9. Море протянется от плотины вверх по Дону на 360 километров.

Со всех участков великой стройки коммунизма поступают радостные вести об успешном выполнении строителями своих обязательств, данных великому Сталину.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК,
корр. «Литературной газеты»
НОВО-СОЛЕНОВСКИЙ, 24 января
(По телефону)

Обсуждение проблем социалистического реализма

НА ПАРТИННОМ СОБРАНИИ В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Два дня продолжалось открытое партийное собрание парторганизации Союза советских писателей СССР, которое заслушало и обсудило доклад Б. Рюрикова «О некоторых вопросах социалистического реализма».

Говоря об огромном теоретическом значении гениального труда И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советского литературоведения, докладчик охарактеризовал действительную, преобладающую роль советской литературы, развивающейся на основе социалистического реализма.

До сих пор еще встречается пережитки ложного представления о надстройке, как о чем-то пассивно выражающем потребности базиса и не играющем активной роли. В этой связи докладчик критикует ошибочные высказывания П. Трофимова в журнале «Вопросы философии». Ложная, научническая трактовка надстройки прямо привела П. Трофимова к утверждению вневременных, внеисторических, выходящих за пределы законов развития искусства.

Значительное место в докладе заняла проблема положительного героя нашей литературы.

Разговор о том, как изображен герой, есть разговор о принципах эстетики, об основах социалистического реализма. Развивая эту мысль, докладчик приводит материал из ряда произведений советской литературы. Реализм требует, чтобы люди действовали по законам своей природы, от себя, от самой своей сущности. Но этого иногда не удается достичь даже и в удачных произведениях нашей литературы. Так, в «Лавте» Г. Николаевича Андрей Стрельцов не стал характером, верным самому себе. Александр Листопаз в «Кружниках» В. Павловой не стал положительным героем, потому что в этом образе нет определенности в главном и решающем. В повести «Кама» Г. Гузла не дал своей героине определенности, формирующей образ, а пренебрегая, возникающим перед ней, принял условный характер.

Определенность героя есть основа для создания характера большой силы и светлой красоты, широкого масштаба, цельного и ясного характера, воплощающего лучшие качества наших советских людей. Заключительная часть доклада была посвящена вопросам, касающимся природы конфликта в советской литературе, единства эстетического и эстетического начал в ней, формы и содержания.

Выступившая в прениях М. Прилепина упрямую докладчика в том, что в докладе не нашло отражения вопросы детской литературы. В детской книге должен быть положительный герой—юноша-маленького читателя. Мы робко подходим к решению этого вопроса. У нас живет такой предрассудок: положительного героя обычно мы даем через исправление ошибок. Он быстрами темпами исправляется, и тут мы ставим точку вместо того, чтобы показать жизнь героя в положительном качестве. Последнее время в детской литературе наблюдается утрата сюжета. Существует ряд книг, в которых вообще совсем отсутствует сюжет. Это—иллюстрационные книги, в них есть нужная тема, тема труда, но они не увлекательны, не запоминаются.

Почему Листопаз, Стрельцов и другие герои не вполне удовлетворяют нас?—говорит И. Астахов.—Потому, что внутренний мир этих героев и то, что принято называть личной жизнью, описаны скороговоркой. Нередко писатель как бы стесняется со всей полнотой показать эту важную сторону человеческой жизни.

Глубокое изучение и освещение творчества Маяковского,—сказал Б. Соколов,—одна из насущнейших задач нашего литературоведения. Статья «Правды» «За правдивое освещение творчества В. Маяковского» поставила важные вопро-

сы поэтического наследия. Наша общечеловеческая задача не знает, как Трегуб относится к критике его серьезных ошибок в оценке творчества Маяковского, как он собирается исправлять и преодолевать их. Ошибки сектантско-вульгаризаторского порядка допущены также в книгах А. Косодово и И. Гурова о Маяковском. В. Пердов написал хорошую, подлинно научную работу о Маяковском, но некоторые товарищи пытались создать вокруг этой книги и автора атмосферу трагедии и задушевности. Настала пора серьезно, по-деловому разобраться в книгах, которые посвящены Маяковскому.

Правильно ставя вопрос о том, что необходимо присутствовать к серьезному обобщению огромного художественного материала, который создан советскими писателями, Г. Бровман, однако, допустил непереносимые противопоставления эпохи и таланта. Он изолированно рассматривает эти две категории, забывая о том, что именно наша эпоха, как никакая другая, дает большие возможности для раскрытия и развития талантов.

Л. Тимофеев полемизировал с докладчиком, который, по его мнению, недооценивает значения общих законов в области искусства. Затем Л. Тимофеев коснулся вопроса о языке художественного произведения, в частности, авторской речи.

Ряд критических замечаний о новой редакции романа «Молодая гвардия» А. Фадеева высказал И. Чичеров.

О проблеме прототипа и типа, об отношении литературного образа к реально существующему образу в условиях советской действительности говорил С. Трегуб. На поставленный собранием прямой вопрос—как он относится к критике своих ошибок, содержащихся в его книге «Жизнь и живыми», С. Трегуб не дал ясного ответа.

Е. Новальчик на конкретных примерах показала, как советские писатели раскрывают в своих произведениях социальные взаимоотношения людей. Она не согласилась с оценкой И. Чичерова новой редакции романа «Молодая гвардия».

В. Дорощев говорит о том, что на страницах журнала «Октябрь» находят место статьи формалистического и объективистского характера. Он критикует также статью Л. Тимофеева, опубликованную в № 1 журнала «Новый мир» за 1952 год.

В прениях выступили Л. Яниненко, П. Снобиров, М. Шкерин, В. Готфридшер, С. Нурушев.

Собрание приняло резолюцию, в которой отмечается, что вопросы теории социалистического реализма еще слабо разработаны Союзом советских писателей и его печатными органами. Нет книг по теории литературы. Положительным фактом является выпуск ряда монографий о советских писателях, но теоретический уровень некоторых из этих работ еще недостаточно высок. Слабость разработки вопросов социалистического реализма объясняется, в первую очередь, недостаточной теоретической вооруженностью литературных кадров.

Совершенно неуловимым является то, что до сих пор Союзом советских писателей крайне мало сделано для разработки вопросов языка художественной литературы и других проблем на основе исторических трудов И. В. Сталина по языкознанию.

В резолюции отмечается, что секретариат ССП еще не принял мер для улучшения работы комиссии по теории литературы и критике.

Собрание обязало партийный комитет систематически ставить на партийных собраниях теоретические доклады.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

О ТОМ, КАК ИЩУТ И НАХОДЯТ

«Здравствуйте, дорогие мои, которые нашли мне мою маму и братишку. Я вас очень благодарю. Хотя я вас не знаю, но буду помнить всегда — и никогда, никогда не забуду. Если бы вы только знали, какая я была счастливая, когда получила вашу маленькую и радостную бумажечку. Извините, что я так плохо написала, но я пишу письмо левой рукой — правую мне оторвало во время войны».

Катя Виноградова, ученица 5-го класса. Это письмо адресовано в Москву, в Центральное справочное бюро о перемещенных лицах при Исполкоме Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В «маленькой и радостной бумажечке», которую пишет девочка, было сказано: «По наведенным справкам, Анна Ивановна Виноградова и ее сын Вадя живут в дер. Поповка Костромской области... Десятки таких извещений уходило ежедневно из бюро во все концы страны. Родителям и родственникам сообщают, что они, которых они ищут, найдены, что они здоровы, учаща в школе или институте, стали сарьярами или артистами...»

Давно отгремели бои, уже восстановлены многие города, а на полях сражений не найти порою и следов битв, по следам войны не взглянешь в сердцах людей, и особенно тех, кто потерял в эти тяжелые годы родных и близких. Миллионы семей война перебрала за тысячи километров от родных мест. После окончания войны они возвратились домой. Но среди этих людей были и такие, что воюю потеряли связь с членами своих семей, не имели от них никаких известий. Для того, чтобы восстановить эти связи, вернуть родителям детей, женам — мужей, и было создано в марте 1945 года Центральное справочное бюро исполкома СОКК и КП СССР.

За это время к розыску было принято 188 000 дел — больше трети из них связано с поисками детей.

«Детский» участок работы — самый трудный, самый ответственный и самый благодарный. Среди десятков миллионов людей, на территории, занимавшей миллионы квадратных километров, нелегко найти девочку мать, когда девочка не знает даже места своего рождения и фамилии родителей, или найти отца сына — эвакуированного из Ленинграда трехлетнего мальчика. И вот благодаря настойчивым и изобретательным поискам, десятки тысяч маленьких, теперь уже подростков граждан вернулись в родной дом.

Вот пацки выбранных пацуд «детских карточек». Сотни человеческих судеб, сотни жизненных путей — очень различных, порой прямых и радостных, порой запутанных, связанных с тяжелыми военными потерями, с нечеловеческими страданиями и горем. Но есть в биографиях детей нечто общее — это любовь и внимание, которыми окружали ребят, казалось бы, чужие люди. Нет, не является это равнодушное слово с тем теплым, ролевым участием, которое приняло в судьбе ребят советский народ.

Ребята росли и учились, все они в семь лет шли за парти, летом — выехали в лагерь и на дачи, в 16 лет — задумались над будущей профессией. Воспитатели детских домов и интернатов, учителя в школах, мастера в ремесленных училищах заменили родителей. Толя Белогуров, Вадя Хохлова, братья Игорь, Гарри и Олег Прокопенко и многие другие не потеряли детства — оно было у них таким же светлым, как у всех советских детей.

Каждое утро сотни новых писем с адресом «Москва, Беговая, 7, ЦСБ» ложатся на стол начальника отдела картотек.

Письма с просьбами о розыске сортируются, складываются по алфавиту и поступают к инспекторам, которые проверяют их по

Читательница М. Белинская из города Касан Узбекской ССР просила рассказать о том, как в нашей стране находят детей, потерянных родителями в дни войны. Выполнив ее просьбу, мы публикуем эту корреспонденцию.

В бюро есть твердое, раз и навсегда установленное правило — не говорить «найти не можем», пока не будут распутаны все нити, которые могут привести к цели. Отрицательные ответы сведены до минимума, иногда попытки дается годичные, посылают десятки запросов, ищут кружными путями, ищут и почти всегда находят.

В прошлом году в бюро пришла письмо от заведующего учебной частью одного из московских детских домов. Он просил разыскать Лёню Дегтярева — брата одной из воспитанниц детского дома. Лёня родился в Ленинграде в 1937 году, война застала его в Смоленской области. Это было все, что известно о мальчике.

О судьбе Лёни Дегтярева спросили миллионы, отдели народного образования Смоленской и Ленинграда. Но ни в одной из этих организаций о мальчике не знали. Сотрудники бюро продолжают поиски. Мальчик был у бабушки на Смоленщине, возможно, что фашисты угнали Лёню в Германию, — поэтому наводят справки в органах репатриации. По и в это не все. Старший инспектор отдела розыска Георгий Георгиевич Васильев решает сам поехать в детский дом и поговорить с сестрой Лёни: может быть, удастся получить от девочки какие-нибудь дополнительные сведения. Инспектор приезжает в детский дом, просит познакомиться с воспитанницей Дегтяревой. Заведующий учебной частью удерживает — в детском доме нет такой девочки. Оказывается, что автор письма уже здесь не работает, а новый заведующий ничего не знает ни о розыске Лёни Дегтярева, ни даже о его сестре. Начинают рыться в архивах и выносят воспитаннику Лёню Дегтяреву, усыновленную гражданкой Олсуфьевой и известную в детском доме по новой фамилии. Лёня часто приезжает сюда в гости.

Васильев едет к Олсуфьевым. Его встречает Пина Александровна — новая мать Лёни. Да, она знает, что у Лёни был братишка, и она очень хотела бы, чтобы мальчик разыскался, тогда она непременно усыновит и Лёню. К сожалению, девочка почти ничего не помнит о своей семье — ей было всего три года, когда ее вывезли из осажденного Ленинграда. Отец и мать Лёни умерли.

На следующий день из бюро уходит еще одно письмо по делу Лёни Дегтярева — главное адресное бюро Ленинграда просит сообщить бывший адрес семьи Дегтяревых. После того как будет известен адрес, постараются узнать, где могла жить бабушка Дегтярева, не живут ли в Ленинграде родственники и т. д. Лёня Дегтярев будет найден, как были найдены многие его сверстники.

Его же распутаны эти дела, казавшиеся неразрешимыми? Георгий Георгиевич Васильев — в прошлом политработник Советской Армии, Анна Викторовна Ушакова — учительница, Анастоль Александрович Сивдов — и их товарищи по бюро — простые советские люди, честно и хорошо делающие хорошее мирное дело.

Тысячи благодарных писем поступило бюро за эти годы.

Военнослужащий В. Овсянников, нашумевший брат, пишет: «Я думаю, что весь советский народ разделит со мной чувство радости. Большое товарищеское спасибо всему коллективу!»

Сания показывает дневник с отметками своему отцу, брату Борису и сестре Ире

По дореволюционным образцам

Об истории Смоленска — одного из древнейших русских городов — рассказывает пятый том Д. Маковского и его соавтор В. Орлов и Н. Андреева, выпущенных Смоленским областным издательством. Отравно, что история города, навеки обессмертившего свое имя в годы борьбы русского народа с польско-литовской интервенцией, в войне 1812 года и во время Великой Отечественной войны советского народа, посвящен такой солидный труд.

Однако по мере ознакомления с книгами читатель овладевает разочарование. Хорошая и нужная работа выполнена явно неудовлетворительно. Старательно выписав все, что отягчено в истории Смоленска, Д. Маковский не сумел отделить главное от второстепенного, а то и вовсе ненужного. По этому мало. Следуя дореволюционным образцам официальной историографии, Маковский и его соавторы часто сводят историю Смоленска в Смоленской землях к бесконечным рассказам о смоленских князьях, их доблести, патриотизме и высоких моральных качествах. Вот что говорит, например, автор о последнем смоленском князе Юрии: «Князь Юрий показал себя русским патриотом, он не посчитался с самонадеянностью, с тем, что Смоленск древнее Москвы, что достигавший проломов от старшей ли-

нии Мономаха, а московские князья — от младшей. Ради интереса родины он был готов служить московскому князю и включать Смоленское княжество в состав Московского». П это шествие об отвлеченном авантюристе, похождения которого характерны для периода феодальной раздробленности.

При описании княжения Ростислава и Ростиславичей автор вообще утрачивает чувство меры. Самые лучшие и громкие эпитеты сыплются, как из рога изобилия. «Народная любовь к Ростиславу еще объясняется и личными его качествами — добротой, услужливостью, вниманием к нуждам людей, забота о строительстве церквей». Автор забывает поступки Ростислава «византизм», его самого «аристократическим хозяином» и т. д. В таком же византизмском тоне изображаются Маковский и Ростиславичи. Так, Роман «унаследовал от отца Ростислава набожность, кротость, миролюбие и княжескую». «Ростислав князь Романа не просвещенный, а на борьбу за воцарение власти был так велик, что к концу жизни он почти разорился и хоронил Романа в княжеских погостах смоленские за свой счет».

Автор пытается объяснить ход исторических событий не на основе социально-экономических отношений, а исключительно «общечеловеческих» характеров смоленских князей и тем самым обнаруживает совершенно непонятное явление роли личности в истории. Не случайно главы, посвященные политическим событиям, в которых помещены отрывки из летописей, в которых коротко рассказывается о развитии социально-экономических отношений в Смоленщине, в эти отрывки главным образом сводятся к описанию строительства церквей и укрепления.

Маковский воскрешает и отстаивает давно-давно отброшенную научной теорией «дестиничного перехода князей» и объясняет происхождение феодальной раздробленности разном земель между сыновьями Ярослава. Он вездесично подчеркивает, что междоусобицы войны периода феодальной раздробленности имели огромное политическое и экономическое значение, и ни слова не говорит о том, что эти войны крайне ослабляли Русь, делали ее легкой добычей врагов. Между тем именно на примере Смоленска, испытавшего тяжесть польско-литовского ига, нужно было показать, в каких губительных последствиях приводили феодальные междоусобицы. Но существу, автор не воссоздает ни процесса становления и развития феодальных отношений в Смоленщине, ни роли города в ликвидации феодальной раздробленности и образовании национального государства.

Впрямь исторической правде, автор стремится приписать Смоленску решающую роль в истории Руси XI—XII веков, а смоленским князьям — главенствующее положение среди других русских князей. «Древнейшим центром и матерью городов северных славян мог быть только Смоленск», — пишет Маковский. Он вездесично стремится преувеличить роль в значении Киева и Новгород, до фактически своих размеров преувеличивает роль Смоленска в объединении этих двух славянских государств в период княжения Владимира, Ярослава и Ярославичей. Если верить Маковскому, то причиною всего, что происходило в Киевской Руси, были именно смоленские князья и бояре.

Средоточивая свое внимание на торговле, борьбе за торговые пути, преувеличив роль аристократии и показывая исторические события в отрыве от формирования феодальных отношений, автор фактически воскрешает теорию Киевского о торговом происхождении Киевской Руси. Для обоснования своих утверждений Д. Маковский произвольно отбрасывает и толкует источники, обильно допоявая их

своими вымышленными произвольными пояснениями. Так, в летописях говорится, что Олег «прииде в Смоленску с кривичи и прия град и посали муж свои...» Маковский же на основании этой фразы пишет о том, как в итоге времени княжеская власть ослабла «и смоленская власть нуждалась в более прочной силе». «Вполне возможно, — утверждает он, — что в Смоленске в это время имели место социальные конфликты, угрожавшие новому, классовому обществу. Этим объясняется... что Олег принял, а не ваял Смоленск». Объявляя походы Олега, Петра и Святослава грабительскими и замалчивая их огромное международное значение, автор на основании того, что в летописи Олег с греками не упоминается, ни Смоленск, ни Новгород, делает вывод, будто «Новгородская и Смоленская земля не подвергались Олега, так как он провозил политичку, невыгодную им». Подобные утверждения являются домыслами, не основанными на источниках.

Читая некоторые страницы книг Маковского, трудно поверить, что они написаны советским историком, а не Карамзиным или Погодиным.

Вот как описывается, например, пребывание Петра I в Смоленске: «Петр в Смоленске судил стрельбов, замешанных в начале 1698 года. Решено было казнить четвертого деготера, а остальных наказывать кнутом... Петра посетил игуменья монастыря Марфа Риданская. Она просила переа Петра на колени, и, объявившись слезами, стала просить помиловать бунтовщиков. При этом она сказала: «Государь, небесное правосудие дало тебе силу всеобъемлющую и власть божественную. Смиргчи гнев свой, прости слабых, дай новую жизнь обреченным на смерть. Бог, отец любви и милосердия, оценит главу твою питом всеобъемлющим». Выслушав эту речь, Петр воскликнул: «Любезнейшая мать моя! Ты дала мир и покой моему сердцу». Тотчас же он велел объявить помилование стрельбам, осужденным на смерть. Радость, ликование охватило собравшихся на площади собого базара. Петр предложил игуменье Марфе просить, какой она хочет награды».

останется мне родной куйбышевская семья. Мы переехаваем с мамой и бабушкой, а у Боря я бываю в гостях — он теперь живет в Москве».

В бюро есть твердое, раз и навсегда установленное правило — не говорить «найти не можем», пока не будут распутаны все нити, которые могут привести к цели. Отрицательные ответы сведены до минимума, иногда попытки дается годичные, посылают десятки запросов, ищут кружными путями, ищут и почти всегда находят.

В прошлом году в бюро пришла письмо от заведующего учебной частью одного из московских детских домов. Он просил разыскать Лёню Дегтярева — брата одной из воспитанниц детского дома. Лёня родился в Ленинграде в 1937 году, война застала его в Смоленской области. Это было все, что известно о мальчике.

О судьбе Лёни Дегтярева спросили миллионы, отдели народного образования Смоленской и Ленинграда. Но ни в одной из этих организаций о мальчике не знали. Сотрудники бюро продолжают поиски. Мальчик был у бабушки на Смоленщине, возможно, что фашисты угнали Лёню в Германию, — поэтому наводят справки в органах репатриации. По и в это не все. Старший инспектор отдела розыска Георгий Георгиевич Васильев решает сам поехать в детский дом и поговорить с сестрой Лёни: может быть, удастся получить от девочки какие-нибудь дополнительные сведения. Инспектор приезжает в детский дом, просит познакомиться с воспитанницей Дегтяревой. Заведующий учебной частью удерживает — в детском доме нет такой девочки. Оказывается, что автор письма уже здесь не работает, а новый заведующий ничего не знает ни о розыске Лёни Дегтярева, ни даже о его сестре. Начинают рыться в архивах и выносят воспитаннику Лёню Дегтяреву, усыновленную гражданкой Олсуфьевой и известную в детском доме по новой фамилии. Лёня часто приезжает сюда в гости.

Васильев едет к Олсуфьевым. Его встречает Пина Александровна — новая мать Лёни. Да, она знает, что у Лёни был братишка, и она очень хотела бы, чтобы мальчик разыскался, тогда она непременно усыновит и Лёню. К сожалению, девочка почти ничего не помнит о своей семье — ей было всего три года, когда ее вывезли из осажденного Ленинграда. Отец и мать Лёни умерли.

На следующий день из бюро уходит еще одно письмо по делу Лёни Дегтярева — главное адресное бюро Ленинграда просит сообщить бывший адрес семьи Дегтяревых. После того как будет известен адрес, постараются узнать, где могла жить бабушка Дегтярева, не живут ли в Ленинграде родственники и т. д. Лёня Дегтярев будет найден, как были найдены многие его сверстники.

Его же распутаны эти дела, казавшиеся неразрешимыми? Георгий Георгиевич Васильев — в прошлом политработник Советской Армии, Анна Викторовна Ушакова — учительница, Анастоль Александрович Сивдов — и их товарищи по бюро — простые советские люди, честно и хорошо делающие хорошее мирное дело.

Тысячи благодарных писем поступило бюро за эти годы.

Военнослужащий В. Овсянников, нашумевший брат, пишет: «Я думаю, что весь советский народ разделит со мной чувство радости. Большое товарищеское спасибо всему коллективу!»

Письма в редакцию

БЕСПРИЗОРНЫЙ МУЗЕЙ

На фасаде одного из зданий Воронежца висит табличка о том, что дом этот относится к памятникам XVIII века.

В этом здании помещается областной музей. В нем два раздела: изобразительных искусств и краеведения. Музей широко экспонирует картины Репина, Айвазовского, Крамского, Брюллова, Тропинина, Маковского, Верещагина, Левитана, Васнецова, Шишкина, Куинджи, Серова и многих других.

Среди картин западных художников есть произведения Ван Дейка, Рембрандта, Гверцино, Рибейро. Музей располагает скульптурой в мраморе и бронзе как классической, так и советских мастеров. Имеются хорошо сохранившийся саркофаг и скульптура древнего Египта, торкаота Греции.

Особенно богат отдел нумизматики, в который входят русские монеты с начальной периода удельных княжеств и до наших дней, монеты древнего Рима, Греции, Александрии, Китая, Японии, Персии. Музей также располагает большими фондами произведений изобразительного искусства, которые периодически используются для экспозиций. Четырнадцать выставок, организованных музеем, за три квартала посетили 17 тысяч человек.

Но, к сожалению, внешний вид дома, в котором помещается музей, крайне жалок. Колонны, некогда украшавшие здание, полуразрушены. Штукатурка обвалилась, обнажив кирпичи. Карнизы обрушились, барельефы осыпались. Перекрытия в некоторых местах имеют прогибы, крыша течет.

Для охраны экспонатов не имеется обслуживающего персонала.

Помещение нуждается в реставрации и капитальном ремонте. Необходимо также улучшить охрану редчайших ценностей музея.

М. ВУЛАВИН, депутат Воронежского горсовета

НЕИСПОЛЬЗОВАННАЯ КРИТИКА

В ряде университетов нашей страны на филологических факультетах есть отделения журналистики.

Студенты, начиная со второго курса, проходят подготовительную производственную практику при факультетских кабинетах журналистики. В чем заключается эта практика? Студенту дается комплект номеров районной газеты за несколько последних месяцев. Студент обязан тщательно ознакомиться с газетным материалом и написать курсовую работу на тему: «Литературный стиль и тематика газеты».

Написанные работы затем проверяются заведующим кафедрой теории и практики советской печати, старшими преподавателями, обсуждаются студентами в учебных группах.

В разделе «Тематика» дается анализ освещения в газете жизни страны, области, района и т. д. Делаются выводы об использовании жанров, о лексике и действительности газеты. В разделе «Литературный стиль» делается подборка грамматико-стилистических приемов. Я считаю, что если бы эти проверенные опытные преподавателями курсовые работы посылались в редакцию рассматриваемых газет, то большая работа, проводимая студентами и преподавателями, имела бы двойную пользу. Редакция районных газет смогла бы, учтя критику, исправить ряд своих недостатков.

Таким образом, сотни наших районных газет получали бы ежегодную реальную помощь от высших учебных заведений.

Е. ХАБЛО, студент Ленинградского университета им. А. А. Жданова

Председатель горисполкома занят

Два года редакция «Литературной газеты», органа Союза советских писателей Украины, добивается мало-мало сносно го помещения. Два года редакция этой газеты с ее всеобъемлющими работниками ютится в двух непригодных помещениях, разделенных на два этажа. И два года Киевский горисполком все обещает помочь редакции, обещает предоставить ей сносно площадь.

И вот редакция, наконец, дождалась решения исполкома горсовета № 2199, подписанного председателем исполкома А. И. Давыдовым. «Литературная газета» получает новое помещение по улице Кошобиного, № 12, — помещение из четырех комнат! А когда осмотрела «новое» помещение, работники редакции ахнули в полное удивление. Одна из комнат (правая, совсем темная) могла еще сколько-нибудь пригодиться. Но остальные три комнаты, находящиеся под лестницей, представляют собой крохотные клетушки с проваливающимися полами.

Редактор «Литературной газеты» вынужден был позвонить по телефону председателю горсовета: — Быть может, это ошибка? Ответ последовал тотчас же: — Нет, все правильно. Решение получили? Ну и занимайте помещение... — Оно никак не годится... Вас, вероятно, неправильно информировали... Когда можно зайти к вам, объяснить, рассказать? — Мне некогда. — Тогда, быть может, завтра? — Я занят и завтра. — Тогда...

Резкий шепчок засидельства, что тов. Давыдов повесил трубку. Трудно судить о степени занятости тов. Давыдова. Но, думаю, что исполком горсовета обязан, наконец, оказать действительную помощь редакции украинской «Литературной газеты».

В. ВЛАДКО

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ТЕСНО В ИРКУТСКОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ»

Так было озвучено письмо А. Иванова, опубликованное в «Литературной газете» 19 июля, в котором говорилось о необходимости предоставить Иркутскому областному государственному издательству большее помещение.

Как сообщала редакция председателю Иркутского облисполкома И. Никольский, областное издательство вместо прежних двух комнат получило четыре, занимаемая им площадь значительно увеличилась.

Паника в Париже

История эта, вкратце уже рассказанная «Литературной газетой», настолько чудна и непривычна для советских нравов и настолько колоритно рисует нравы буржуазного общества, что мне хотелось бы познакомиться с ней читателей более подробно. Я решил прибегнуть к документальному методу изложения, то есть, не мудрствуя лукаво, попросту систематизировать опубликованные во французской прессе сообщения, посвященные необычайным приключениям Фифи; эти сообщения в течение нескольких дней занимали видное место во всех парижских газетах.

Прежде всего представим читателю главных действующих лиц этой истории. Начнем с ее героини: Фифи — это крошечная такса, имеющая свой принадлежать мистру Аверелу Гарриману. Мистер Аверел Гарриман — американский миллионер, имеющий честь состоять специальным советником президента Трумэна по иностранным делам, а также возглавлять «Управление по вопросам взаимного обеспечения безопасности». Полковник Ричард Уолтерс, бравый американский офицер, имеющий честь сотрудничать с генералом Эйзенхауэром в штабе вооруженных сил Атлантического блока. Мадам Лилия Пау-Французенка, имеющая честь находиться при Фифи в ранге гувернантки.

Все эти и многие другие лица на протяжении нескольких дней пережили ужасные треволнения в связи с неслыханным шагом, который был предпринят Фифи в роковое воскресенье 16 декабря 1951 года. О нем и пойдет речь...

20 декабря парижане, раскрыв газеты, узнали о трагическом событии — Фифи пропала без вести! Одновременно они узнали, что американские власти развернули в широчайшем масштабе работы по спасению таксы — ведь ей угрожали самые невероятные ужасы в этом страшном Париже, большая часть населения которого, как известно, проголосовала за Пакт Мира и потому отнюдь не вызывает доверия у мистера Гарримана...

Власти США, дипломаты и парижская полиция заняты поисками Фифи — собаки Гарримана, потерявшейся в воскресенье в районе Порт де Лиля, — возмущенный крупный заголовок в газете «Пари пресс» — «Энтражан», «20.000 в награду тому, кто найдет Фифи, собаку Гарримана» — кричала «Франс сьвар», «Ищут Фифи», — озабоченно отмечала «Орор — Франс либр».

Наиболее подробно поведала о событиях газета «Пари пресс», столь же преданная Фифи, как и самому мистру Гарриману. Вот что мы прочли на ее страницах: «Начинается воскресенье, члены штаба вооруженных сил Атлантического пакта и работники американского дипломатического корпуса, позволившие администрации по осуществлению плана Маршалла и французской полиции, сопровождаемая собакой-шнейкой, тщательно обшаривают район Порт де Лиля под командованием полковника Ричарда Уолтерса, сотрудника верховного штаба вооруженных сил союзников в Европе. Они обходят улицу за улицей и осматривают все углы, ибо речь идет об их жизни: они разыскивают Фифи, маленькую таксу с жесткой шерстью, принадлежавшую г-ну Гарриману и внезапно исчезнувшую... Вера, наконец, руководители розысков были вынуждены, соблюдая всеякую предосторожность, сообщить эту новость г-ну Гарриману...

«Я предположил бы, что меня известил об этом раньше», — сказал он, — «но я сам принял бы участие в розысках... Я был очень привязан к Фифи. Я надеюсь, что ее найдут...»

Господин Гарриман все же отбыл в Вашингтон.

После того, как грозный мистер Гарриман выразил надежду, что Фифи будет найдена, ее поиски возобновились с новой силой. Ни для кого не является секретом, что этот всемогущий председатель «комитета мудрецов» Атлантического союза может, если того пожелает, навредить на Францию новые беды; и без того он заставил французское правительство увеличить военный бюджет до самых фантастических пределов, не пообещав при этом ни доллара. А что будет, если он разгневается? И полицейские патрули вновь и вновь обшаривали район Порт де Лиля, мысленно проклиная тот день и час, когда австрийскому министру иностранных дел Груберу пришла в голову идея залоботить Гарримана таким экзотическим подарком. Добро бы подарить датского дога либо овчарку — их сразу заметил; а тут изволь найти собачку в 30 сантиметров длины. Только в воскресенье 23 декабря газета «Журнал дю диманш» сообщила сенсацию, которую с таким нетерпением ждали французские и американские власти в Париже: «Найдена вчера собака Фифи Гарримана скоро присоединится (с помощью авиации) к своему хозяину, находящемуся в США».

Назавтра все так же «Пари пресс» — «Энтражан» опубликовала интервью с мадам Фука, находившей Фифи. Фифи немедленно покинула Париж, отправившись в США, которые являются, если верить парижским газетам, собачьим раем: «Мона» сообщает, что в Соединенных Штатах на содержание собак расходуется 500 миллионов долларов в год — столько же, сколько составляет так называемая американская «помощь» Франции... В Нью-Йоркском собачьем клубе Фифи сможет за 10 долларов в день купаться в бассейне, находиться под наблюдением специального врача. Если летом ей будет жарко, таксу отвезут в специальный собачий пансион, где поддерживается всегда одна и та же температура воздуха. Специализированная на производстве питания для собак фирмы обеспечат для нее изысканные блюда. Когда же наступит пора, Фифи отправится в собачий рай, гроб для таковой обойдется Гарриману в 10 долларов, а место на собачьем кладбище — в 30 долларов. Впрочем, он может устроить ей и более пышные похороны... израсходовав же его соотечественник Фред Шмидт из Денвера на похороны своей собаки Пэл 1.000 долларов!

Миллионам американцев остается лишь завидовать жизни Фифи и ей подобных. Установлено ведь анкетой «Уолл-стрит джорнэл», что питание собак, принадлежащих семьям миллионеров богачей, в среднем на 30 процентов более обильно, чем питание рядового американца в штатах Индиана и Миссури...

Такова необыкновенная история таксы Фифи. Излагаю ее, не допуская никакой отсебятины; перел вам примерно лишь свидетельства французской и американской прессы, а ее невозможно запознать в желании позавидовать над нравами мистера Гарримана и его соотечественников, которые до такой степени обжились во Франции, что считают вполне нормальным мобилизовать на неделю парижскую полицию для поисков заблудившейся таксы...

Мистеру Гарриману безразлично, как посмотрят парижане на всю эту историю, когда узнают, что господа американцы швырнули в награду за поимку Фифи двадцать тысяч франков — больше, нежели месячный заработок французского рабочего!

Мистер Гарриман — миллионер. Он предполагает, следовательно, что ему все дозволено и что он не должен ни с чем считаться. Что же касается Франции, то она в его глазах сейчас примерно то же, чем для французских миллионеров в XIX веке была Малагаскар либо Конго. Сейчас владелец Фифи утешен: такса снова нежится в его спальне. Я думаю, однако, что американский посол в Париже менее склонен радоваться по поводу всей этой истории: полиция наверняка представляла ему рапорт о том, что думают и говорят парижане насчет эпопеи поисков Фифи.

ПАРИЖ. Январь

МАЗХАР АЛИ-ХАН

Жизненные проблемы Пакистана

Никогда еще человечество не угрожало войне, которую бы подготавливали столь обдуманно и хладнокровно, как это делают империалисты ныне. И никогда еще в истории земли не объединялось столь большое количество населения для сопротивления планам поджигателей войны и для сокрушения этих планов.

Новая мировая война принесет народам не только невероятные страдания и грандиозные разрушения, но также отбросит назад человечество, движущееся вперед по пути прогресса. Именно поэтому все большее число мужчин и женщин присоединяется ко всемирной кампании, требующей разрешения международных разногласий путем переговоров, заключения Пакта Мира, запрета атомного оружия и осуществления разоружения, которое должно начаться пять великих держав.

В Пакистане, как и в других странах, стремление к миру велико. Мы отдаем себе отчет в том, что если по указке Англии и США наша страна будет вовлечена в войну, то это поведет к экономическому хаосу. На экономику Пакистана уже оказывает губительное влияние усиленная гонка вооружений, ведущаяся в Великобритании. Это происходит потому, что наша страна все еще входит в состав Британской империи и все еще экономически, как, впрочем, и в других отношениях, тесно связана с Великобританией.

Английские империалисты выработали для их колоний и полуколоний план, суть которого состоит в том, чтобы заставить эти страны провалить свои товары по дешевым ценам, а покупать иностранные по дорогим. Таким способом англичане стремятся передать большую часть бремени гонки вооружений на население зависимых стран.

Уже сейчас в Пакистане цены на важные товары очень значительно возросли, хотя пакистанская рупия не подверглась девальвации вместе с фунтом стерлингов. В условиях, когда промышленность Западной Европы все больше занята производством орудий разрушения, Пакистану становится все труднее покупать машины, крайне необходимые ему для создания собственной промышленности.

Другая опасность, угрожающая Пакистану, состоит в том, что новая война даст англичанам предлог отказаться от уплаты старых военных долгов, которые были сделаны во время второй мировой войны и которые нарушили уголовная жизнь всей страны и привели в 1943 году к гибели от голода сотни тысяч жителей Бенгалии, часть которой входит в Пакистан.

Наконец, ясно, что если разразится война, политический и экономический прогресс, которого жаждет наш народ, будет отложен на неопределенный срок, а гражданские свободы будут еще более сурово подавляться.

В государстве, правительство которого ассигнует до трех четвертей национального бюджета на военные нужды, в государстве, где всеобщее начальное обучение является лишь мечтой, где врач приходится на 50 с лишним тысяч жителей, где средний дневной доход на душу населения составляет всего несколько жалких грошей,

Стремясь утвердить свое господство в Индии и Пакистане, Соединенные Штаты Англии все активнее проводят в отношении этих стран свою империалистическую, захватническую политику. Придерживаясь принципа — разделения и властвуй, они бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела Индии и Пакистана, прилагают огромные усилия к тому, чтобы разжечь между ними конфликт. В качестве главного предлога для поддержания индо-пакистанских раздоров американские и английские империалисты используют вопрос о Кашмире, территорию которого они стараются превратить в военную базу. Кашмирский вопрос вот уже свыше четырех лет не сходит с повестки дня Совета Безопасности и стал одной из проблем внутренней и внешней политики Индии и Пакистана. На днях Совет Безопасности вновь возвратился к обсуждению кашмирского вопроса.

Ничто мы помещаем написанную по просьбе «Литературной газеты» статью пакистанского журналиста Мазхар Али-хана.

В таком государстве люди должны осознавать, что мир — необходимая предпосылка для национального возрождения. Борьба против болезней, бескультурья и нищеты можно вести успешно только в том случае, если будет претворена угроза войны, если нация со всей энергией будет способствовать делу обеспечения мира.

Политически сознательные слои пакистанского народа отлично понимают, что гонка вооружений вызывает не опасность войны или боязнь нападения. Эта гонка сама является одной из главных причин существования угрозы новой войны. Цель гонки вооружений, с одной стороны, — получение высоких прибылей

и задержание прогресса в системе, основанной на извечении прибылей. С другой стороны, она порождает стремление империалистов укрепить и еще более распространить контроль над колониальными и полуколониальными странами.

Атлантический пакт и его различные отпрыски, вроде тихоокеанского блока, проектируемого средневосточного пакта и им подобных, являются, несомненно, военными блоками, направленными против Советского Союза, однако их задача также заключается в порабощении народов, для «защиты» которых эти пакты якобы создаются. Маршализация Западной Европы, американская агрессия в Корею и французская авантюра во Вьетнаме, грабительские действия англичан в Малайе, Иране и Египте — примеры того, как безумное стремление к войне приводит к разрушению миллионов очажков, ежедневное уничтожению многих жизней и разрушению до основания бесчисленных городов и деревень.

Все это ясно для людей, обладающих пропагандистскими и политическими способностями, которые извергаются американской и купленной американцами прессой, не могут сыграть от народа непримиримой правды.

Естественно, в свете этих фактов, что народ Пакистана, как и миллионы простых людей в каждой другой стране, всей душой жаждет мира.

Движение за мир в нашей стране подвергается жестокому репрессиям, как политическая деятельность, которая не находится в соответствии с программой стоящей у власти Мусульманской лиги.

Другим фактором, препятствующим росту движения за мир, является острый индо-пакистанский спор из-за Кашмира.

Конфликт, связанный с этой территорией, расположенной между Индией и Пакистаном, — дело рук империалистов. Англия и США препятствуют разрешению спора Советом Безопасности и используют индо-пакистанские разногласия для усиления своих позиций в этих странах. Демократическое разрешение кашмирской проблемы привело бы как в Пакистане, так и в Индии к созданию атмосферы должного понимания вопросов мира и войны.

В результате лживой английской и американской пропаганды многие люди в Пакистане не имеют представления о том, что в действительности происходит в Советском Союзе и какова его внешняя политика. Нужно разъяснить и показать людям, что Советский Союз и другие демократические страны посвящают всю свою энергию разрешению мирных национальных задач и что войны хотят только правящие круги западных держав, стремящиеся к экспансии.

Сторонники мира в Пакистане полностью осознают эти задачи. Можно с уверенностью сказать, что, несмотря на стояние перед ними трудности, они смогут вовлечь всех честных людей страны в ведущую во всем мире борьбу за мир, которая одновременно является и борьбой за прогресс Пакистана и его полную свободу.

Эта книга не требует комментариев. Следует упомянуть лишь о том, что название книготорговой фирмы «Беттер Букс» в переводе на русский язык означает: «Лучшие книги»...

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Мы воспроизводим рекламное объявление лондонской книготорговой фирмы «Беттер Букс», помещенное в английском буржуазном журнале «Нью стейтсмен энд нэйшн» (№ 1081):

«БЕТТЕР БУКС»
предлагает вниманию читателей книгу Чарльза Эддамса
«ХОРОВОД ЧУДОВИЩ»

Только для взрослых.

Создайте у себя иммунитет ко всем преострициям этой зловещей болезни, привлекая к себе огромную армию рисунков Чарльза Эддамса.

Ничто уже не сможет свергнуть вас в отчаяние после того, как вы ознакомитесь с «Хороводом чудовищ». В новом сборнике рисунков Чарльза Эддамса изображены отвратительные, заставляющие вас содрогаться существа в выхриде леденящей душу пляски смерти.

Эта книга выпущена издательством Хэмилтона и может быть приобретена у нас за 15 шиллингов 9 пенсов; пересылка по почте бесплатна.

Книготорговая фирма «Беттер Букс», Лондон, Чаринг Кросс Роуд, 94.

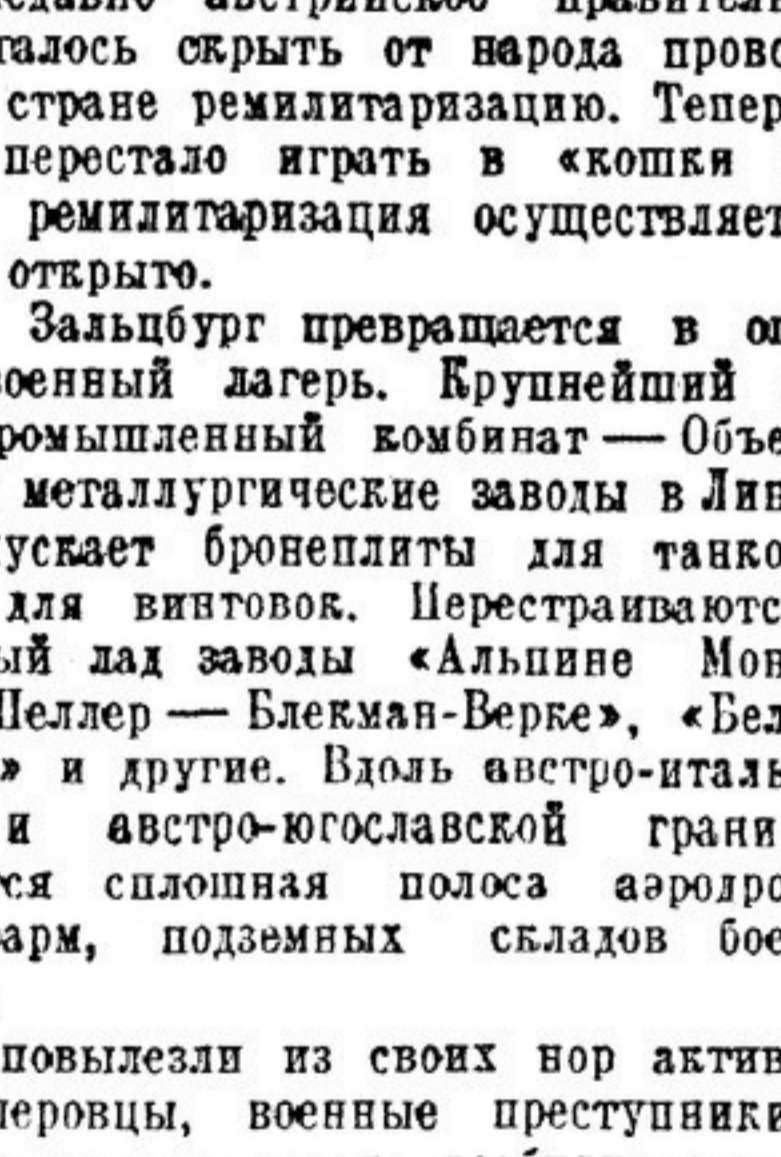
В центре Вены
Снимок из итальянского журнала «Иллюстрационе итальяна»

«Тагблат ам молтаг» и печально констатировала: — тем самым нами установлен новый валоговый рекорд». Размер поборов из года в год увеличивается. Так, например, налог на заработную плату вырос с 1938 года в 15 раз!

Не случайно венские магазины, те самые роскошные венские магазины, внешние вид которых мы описали, внутри являются собой странное зрелище. Мы побывали в одном из крупнейших универсамов на Маршаллферштрассе. Залы почти пусты — покупателей нет. У продавцов в форменной одежде встали пролапавшие всюду аккуратные указатели цен, главным образом с трехзначными и четырехзначными цифрами, а покупателей нет — тушащиеся австрийцы из-за дороговизны, малых заработков и вывоза налогов не в состоянии приобрести даже насущно необходимые вещи.

На каждом шагу в Вене наталкиваешься на признаки военной лихорадки, охватившей Австрию. Пересказав весь город, явствуя по улицам бронированные машины «жандармских соединений», возвращающиеся с матерков; в газетах то и дело проскальзывают сообщения о прибы-

Австрийские контрасты

Снимок из итальянского журнала «Иллюстрационе итальяна»

тия из США различных военных материалов и оружия; книжные прилавки завалены «атомной» литературой; в кинотеатрах с помощью голливудской макулатуры почти кругосуточно производится идеологическая обработка будущего австрийского «пушечного мяса»...

Еще недавно австрийское правительство пыталось скрыть от народа проводимую в стране режимитаризацию. Теперь оно уже перестало играть в «кошки и мышки»: режимитаризация осуществляется почти открыто.

Земля Зальцбург превращается в огромный военный лагерь. Крупнейший в стране промышленный комбинат — Объединенные металлургические заводы в Линце — выпускает бронеплиты для танков и части для винтовок. Перестраиваются на военный лад заводы «Альпина Монтана», «Шеллер — Блекман-Верке», «Беллер-Верке» и другие. Возле австро-итальянской и австро-югославской границы сооружается сплошная полоса аэродромов, казарм, подземных складов боеприпасов.

Давно вывели из своих нор активные гитлеровцы, военные преступники. Многие из них не только реабилитированы, но и назначены на важные государственные посты. «Сердобольное» правительство печется о бывших членах национал-социалистической партии, как о любимых детях: им выплачено в качестве побой более 300 миллионов шиллингов.

Откровенное пособничество поджигателям войны и беззастенчивое лжестество правительства Фигля перед американскими империалистами вызывает презрение и возмущение у австрийского народа. У одного из газетных киосков на Ринте (так называется улица, концом описываемая центральную часть города) мы наблюдали такую сцену.

Высокий юноша со значком лучшего борзачника полицией под Стокгольмским Возвращением, повливающим студента, читает вслух небольшой группе людей коммунистический очерок о заседаниях австрийского кабинета. Чтение сопровождается комментариями...

«Американские власти», — торжественно произносит юноша, словно в руках у него документ особой важности, — возразила австрийскому правительству два дома, пять квартир, несколько сараев и складских помещений... А ведь, пожалуй, — говорит он, первыми ятенею, — скоро наши правители будут сочинять гимны по поводу передачи Австрии американскими властями нескольких мест общественного пользования с подробным описанием значения этого «великодушного» акта для восстановления страны...»

Его слова вызывают смех.

«По каждому пустяковому поводу Фигль буквально изходит комплиментами в адрес американцев», — продолжает юноша, — а вот сообщить нам о том, что явля захватили в свои руки все основные отрасли австрийской промышленности, он всякий раз что-то забывает...»

«То-то в толпе громко говорят: — Вот уж, действительно, не было в Австрии правительства, которое до такой степени ушло бы в глазах народа!»

Не только признаки военных приготовлений замечает человек, впервые приехавший в Вену. Есть еще нечто более важное, на что сразу же обращается внимание: всюду видны свидетельства искреннего желания австрийского народа отбросить мир, предать врагу войну.

Средя рекламных объявлений, которыми сплошь облепена высокая афишная тумба, еще издали замечается выделенную белой краской огромную цифру «5» и чуть ниже надпись: «Большая пачка должна притти в согадение». На затормозившем у светофора автомобиле колыхается флажок с изображением голубя мира и словами: «За Пакт Мира между великими державами!»

Ни угрозы, ни полицейские преследования не в силах затупить сторонников мира. Не обращая внимания на американского часового, который, широко расставив ноги, маячит у входа в гостиницу «Бристоль» (в ней размещались служащие американской оккупационной администрации), девушка в синей блузе — член «Союза свободной австрийской молодежи» — собирает у прохожих подпись под Возвращением Мира.

В дни нашего пребывания в Вене весь город облетела весть о смелом поступке друзей мира. Ранним утром большая группа сторонников мира направилась в Зиммеринг (район Вены), где английские оккупационные власти начали строительство аэродрома для тяжелых бомбардировщиков.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСАПОВ, А. КРИБИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Патриоты выдернули и сломали все ветки и уничтожили плоды трехмесячных подготовительных работ поджигателей войны. Когда к месту происшествия прибыли немецкие и английские солдаты, они нашли там только шит с надписью: «Мы не хотим военных аэродромов, мы желаем мира!». А спустя несколько недель, английские власти в Австрии вынуждены были заявить о своем отказе от намерения построить военный аэродром в Зиммеринге. Это один из многих примеров активной, действительной борьбы австрийских трудящихся против милитаризации страны.

Музеумштрассе не похожа на залитую светом Кернтнерштрассе: здесь нет ярких вывесок в разноцветных реклам, у дверей ночных ресторанов не собираются одетые по последней американской моде парадные сыны богачей. По обеим сторонам изогнувшейся улицы верховой линией тянутся серые, старые дома.

Внешне улица ничем не привлекает, но тем не менее нет человека в Вене, который не указал бы к ней дорогу: в одном из непомнящих знаний Музеумштрассе находится Австрийский совет сторонников мира. Это — боевой штаб многотысячной армии австрийских борцов за мир. С утра до позднего вечера хлопают вилу двери, у во ветроходке летящие понимаются на второй этаж люди — агитаторы, сборщики подписей, рабочие и крестьяне, часто приезжающие сюда из самых отдаленных уголков страны, чтобы предложить свои услуги.

С каждым днем возрастает объем работы Совета. Поступают все новые и новые сведения об успешном сборе подписей под Обращением. Нескончаем поток писем в которых люди, принадлежащие к самым различным слоям населения, заявляют о своей горячей поддержке движения борцов против новой войны.

Через Музеумштрассе, — сказал, прощаясь с нами, один из руководителей Совета, — лежит путь австрийского народа к миру, дорога в светлое будущее.

М. АЛМАЗОВ

ВЕНА

Кубокава Кэндзо

ЛЮБОВЬ

Кубокава Кэндзо — молодой японский поэт, арестованный полицией в апреле 1951 года в числе 16 японских студентов — участников движения за мир. Стихотворение «Любовь» написано им в тюрьме Идабаси, где он отбывал заключение.

В настоящее время благодаря росту движения сторонников мира в Японии Кубокава Кэндзо и его товарищи вырваны из затененной японской реальности.

— Сволочи! —
Я выплываю слово в грязную одиночку, и ненависть лавой расплавленной снова в груди у меня клокочет. Полицейский трижды кричал «назад», пронося свидание влюбленных, и все же горюли наши глаза пламенем степи зажжены. Уходя, ты прощала мне стихи о лесе, который и в дождь прекрасен, и голос твой был необычно весел для мрачной тюрьмы Идабаси. Ушла...

и, в прутьях решетки мелкая светлым пятном за рекой, в сумерках медленно-медленно таял оранжевый свитер твой. Ушла...

Подлецы, разлучившие нас, вы злобно смеетесь над нами... Не погасит вам огонь наших глаз грязными сапогами! — Сволочи! —

Я выплываю слово в грязную одиночку, и ненависть лавой расплавленной снова в груди у меня клокочет. Но где бы любовь ни прощались мы в мире, что так просторен, — меня не сломат годы тюрьмы, тебя не согнет горе. Встань за мир народы и расы, и нас отличает одна черта — самый высокий и ясный разум, самая гордая красота. Я знаю — мир велик и просторен... Не одиноки мы. Тебя не согнет и не сломит горе, с нами сегодня — Мир!

Перевали с японского Э. ИОДКОВСКИЙ и К. ЧЕРЕВКО